

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 5
май
2016 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
« ___ » _____ 2016 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. По смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа представляет собой разновидность соучастия с предварительным соглашением, которой свойственна большая степень устойчивости, что предполагает наличие постоянных связей между членами группы и специфических методов их деятельности по подготовке и реализации преступления. Функционирование организованной группы связано с распределением ролей. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать подчинение ее участников групповой дисциплине, стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности, узкая преступная специализация соучастников.

Наличие в той или иной мере указанных признаков в инкриминируемом деянии предопределяет вывод о совершении преступления организованной группой как в отношении всех соучастников в целом, так и в отношении каждого из них. Вместе с тем, отсутствие указанных свойств у одного из двух соучастников исключает возможность квалификации содеянного по признаку организованной группы, как в отношении данного лица, так и второго соучастника.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года Б. признана виновной и осуждена за совершение пятнадцати мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем злоупотребления доверием, совершенных организованной группой.

Данным приговором в рамках организованной группы в различных сочетаниях осуждены также С., И., Б., Е.

В кассационном порядке приговор в отношении Б. не обжаловался.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 апреля 2009 года из описательно-мотивировочной части приговора Богородского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года исключено указание суда на то, что Б. не работает.

Постановленный в отношении Б. приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года президиум изменил, мотивировав принятое решение следующим.

Как следует из представленных материалов, все преступления (15 эпизодов) осужденной Б. были совершены совместно со С., осужденной тем же приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года.

Вместе с тем, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от

14 апреля 2009 года указанный приговор в отношении С. изменен: исключен квалифицирующий признак мошенничества - «совершение организованной группой», действия С. по 24 эпизодам мошенничества (15 из которых совершены совместно с осужденной Б.) переквалифицированы с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ, с констатацией в содеянном признака группы лиц по предварительному сговору и соразмерным снижением срока наказания, как за каждое из совершенных преступлений, так и по их совокупности.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что Б. были совершены 15 мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем злоупотребления доверием в составе организованной группы, образованной с участием также С. является необоснованным, в связи с чем, квалифицирующий признак совершения преступления «организованной группой», предусмотренный ч. 4 ст. 159 УК РФ, подлежит исключению из осуждения Б.

На основании изложенного, президиум приговор изменил, действия Б. по каждому из пятнадцати преступлений квалифицировал по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору и, учитывая переквалификацию действий осужденной на менее тяжкое преступление, относящееся к категории средней тяжести, соразмерно смягчил наказание, как

за каждое из совершенных преступлений, так и по их совокупности.

*Постановление президиума
от 10 февраля 2016 года
Дело № 44-у-16/2016*

2. По смыслу закона лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы, вследствие чего не может быть подвергнуто правоограничениям в форме административного надзора и не подлежит ответственности по ст. 314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 25 апреля 2014 года, оставленным без изменения апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда 1 сентября 2014 года, М. признан виновным и осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину; самовольное оставление лицом, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, места жительства и пребывания, совершенное в целях уклонения от административного надзора; хищение огнестрельного оружия, боеприпасов; незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов; незаконный сбыт огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия; разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применени-

ем оружия (револьвера) и предметов, используемых в качестве оружия (топора).

Уголовное дело в отношении М. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

Постановленные в отношении М. судебные решения в части осуждения по ст. 314.1 УК РФ президиум отменил и производство в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, мотивировав свое решение следующим.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 марта 2009 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 июня 2009 года и постановлением президиума Нижегородского областного суда от 30 сентября 2010 года) М. осужден по ч. 2 ст. 222, п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 14 ноября 2012 года М. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 4 месяца 26 дней. И в этот же день решением того же суда по заявлению администрации ФКУ ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области в отношении М. установлен административный надзор сроком на 6 лет со дня постановки на учет в орган внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания на период административного надзора. На период административного надзора в отношении осужденного М. установлены административные ограничения:

- запрещено пребывание вне места проживания, являющегося местом жи-

тельства, в ночное время суток с 22 часов вечера до 6 часов утра, в свободное от работы время;

- возложена обязанность являться на регистрацию в отдел внутренних дел по месту жительства 2 раза в месяц.

Согласно обвинительному заключению в отношении М., наряду с обвинением в хищении чужого имущества путем кражи и разбоя, хищении огнестрельного оружия, боеприпасов, в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, сбыте огнестрельного оружия, выдвинуто также обвинение и в том, что 23 ноября 2012 года, будучи условно-досрочно освобожденным из ФКУ ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области до истечения оставшейся неотбытой части наказания, назначенного приговором Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 18 марта 2009 года, на срок 4 месяца 26 дней одновременно был подвергнут мерам административного надзора, в рамках которого предупрежден об уголовной ответственности за уклонение от него и за неисполнение возложенной судом обязанности после освобождения являться два раза в месяц на регистрацию в орган внутренних дел по месту жительства, вопреки данному обязательству, по избранному им месту жительства: (адрес), не появлялся, на постановку на учет в орган внутренних дел без уважительных причин не явился, и в период с 12 февраля 2013 года по 3 февраля 2014 года, то есть до момента его задержания, умышленно уклонился от административного надзора, тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанции, констатируя указанные выше обстоятельства как достаточные для обоснования предъявленного М. обви-

нения по ст. 314.1 УК РФ, не приняли во внимание закрепленное в ст. 79 УК РФ положение, согласно которому лицо, освобожденное условно-досрочно из исправительного учреждения, по своему статусу является не отбывшим наказание, избранного ему приговором в виде лишения свободы, а согласно правовой позиции, закрепленной в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», и требованиям ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административный надзор может быть установлен только в отношении лица, полностью отбывшего наказание, назначенное ему по приговору. В отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, до истечения оставшейся неотбытой части наказания административный надзор не устанавливается. Временные ограничения прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы условно-досрочно, определяются судом в порядке статей 79 и 73 УК РФ, при этом суд вправе возложить на это лицо любые обязанности, способствующие его исправлению.

Следовательно, М., освобожденный условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст. 79 УК РФ, до истечения оставшейся неотбытой части наказания по своему правовому статусу не являлся лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, а у Семеновского районного суда Нижегородской области, согласившегося 14 ноября 2012 года с заявлением администрации ФКУ ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области об административном надзоре в

отношении М., отсутствовали правовые основания для избрания в отношении последнего соответствующих правоограничений в порядке, регламентированном положениями Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

При установлении в отношении М. административного надзора судом не были соблюдены требования законодательства относительно оснований и условий возложения на осужденного указанного правоограничения для формирования необходимого признака преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, поэтому в его действиях отсутствует состав данного уголовно-наказуемого деяния.

С учетом уменьшения объема обвинения президиум смягчил наказание, назначенное М. в соответствии с положениями ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ.

*Постановление президиума
от 16 марта 2016 года
Дело № 44-у-25/2016*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание, и, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, учитывается при назначении наказания.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 19 сентября 2008 года С. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Проверив материалы уголовного дела по жалобе осужденного, президиум приговор изменил, мотивировав свое решение следующим образом.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом в силу ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ одним из смягчающих наказание обстоятельств признается активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

По смыслу закона, активное способствование раскрытию и расследованию преступления состоит в инициативных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия в условиях, когда он предоставляет указанным органам значимую информацию, в том числе и ранее им неизвестную, дает правдивые и полные показания об обстоятельствах произошедшего, своей роли в содеянном, участвует в производстве следственных действий, направленных

на закрепление и подтверждение ранее полученных сведений, позволяющих изблечь лиц, причастных к совершению преступления.

При этом, как установлено материалами дела, С., будучи задержанным после совершения преступления против Ф., при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а так же при проверке показаний на месте, которые были исследованы судом первой инстанции, не только признал вину в полном объеме и раскаялся в содеянном, но также подробно описал обстоятельства совершения указанного преступления, показал на месте каким образом совершалось преступление, чем способствовал следствию в выявлении новых ранее неизвестных фактов содеянного, имеющих существенное значение для установления истины по делу, а также для формирования в дальнейшем обвинения, максимально учитывающего конкретные обстоятельства совершенного преступного деяния.

Таким образом, перечисленные обстоятельства по настоящему уголовному делу объективно свидетельствуют о том, что С. еще до предъявления ему обвинения активно сотрудничал с органами предварительного следствия.

Однако суд первой инстанции данному обстоятельству при назначении наказания С. надлежащей оценки не дал.

На основании изложенного президиум приговор изменил и признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активное способствование раскрытию и расследованию преступления и смягчил назначенное С. наказание.

*Постановление президиума
от 13 января 2016 года
Дело № 44-у-2/2016*

2. В силу п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным, а также вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Исходя из смысла указанных положений закона, наказание за каждое из совершенных подсудимым преступлений должно быть назначено таким образом, чтобы при его исполнении не возникало сомнений в том, какое именно наказание и за какое преступление назначено.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 26 августа 2015 года, постановленным в особом порядке принятия судебного решения в соответствии с гл. 40 УПК РФ, Ш. признан виновным и осужден за четыре кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору (в отношении имущества потерпевших Р.Г.Н., Д., Р.Т.Н.), кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище (в отношении имущества потерпевшего С.), и покушение на кражу (в отношении имущества ОАО «П.»);

К. осужден за шесть краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору (в отношении имущества потерпевших Р.Г.Н., Д., Р.Т.Н., О., С., У.);

Д. осужден за три кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору (в отношении имущества потерпевших О., С., У.).

Согласно ч. 1 ст. 69 УК РФ, при сово-

купности преступлений наказание сначала назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

В силу п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным, а также вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Исходя из смысла указанных положений закона, наказание за каждое из совершенных подсудимым преступлений должно быть назначено таким образом, чтобы при его исполнении не возникало сомнений в том, какое именно наказание и за какое преступление назначено.

Указанные требования закона нарушены судом при назначении наказания Ш., К. и Д.

Согласно резолютивной части приговора, указанным осужденным за каждое из совершенных ими преступлений, одинаково квалифицированных по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено разное наказание: Ш. и Д. – от двух лет лишения свободы до двух лет шести месяцев лишения свободы, К. – от одного года шести месяцев лишения свободы до двух лет лишения свободы, при этом судом не конкретизировано, за какое именно преступление (дата совершения, в отношении каких потерпевших) какое наказание назначено, что обусловило неопределенность в уяснении содержания приговора в данной части, не позволяет вышестоящей судебной инстанции оценить справедливость назначенного наказания, создает правовые препятствия при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Принятое судом решение о назначении наказания Ш., К. и Д. с нарушением принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, не позволяющее однозначно заключить, какое наказание и в каком размере было назначено за каждое из преступлений, в совершении которых осужденные признаны виновными, президиумом признано существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора в отношении Ш., К. и Д. и направление уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление президиума
от 17 февраля 2016 года
Дело № 44-у-19/2016*

3. Исходя из ст. 60 УК РФ, при назначении наказания суд должен учитывать не только характер и степень общественной опасности преступления, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 22 мая 2014 года О. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное в значительном размере.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 9 сентября 2014 года приговор в отношении О. оставлен без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, президиум постановленные в отношении О. приговор и апелляционное определение изменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание,

применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В силу ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Исходя из ст. 60 УК РФ, при назначении наказания суд должен учитывать не только характер и степень общественной опасности преступления, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Согласно ч. 2 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

В соответствии с официальным толкованием положений общих начал назначения наказания, выраженного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если в результате применения ст. 66 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае

совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Из приговора усматривается, что за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, О. назначено максимальное наказание с учетом правил ч. 2 ст. 66 УК РФ. Таким образом, наличие у осужденного также заболевания и его раскаяние в содеянном, признанные в приговоре суда смягчающими обстоятельствами, фактически не учтены судом при назначении наказания.

Суд апелляционной инстанции соответствующую правовую оценку данному обстоятельству также не дал и допущенную судом первой инстанции ошибку при назначении О. наказания не устранил.

Вышеуказанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно отражает неправильную оценку судом общественной опасности содеянного и личности осужденного, что повлекло определение О. несправедливого наказания, в том числе и окончательного по совокупности преступлений, в связи с чем постановленные в отношении О. судебные решения изменил, смягчив назначенное наказание.

*Постановление президиума
от 17 февраля 2016 года.
Дело № 44-у-17/2016*

4. В силу положений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, условное осуждение, в том числе к лишению свободы, не назначается осужденным за преступления против половой не-

прикосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Приговором Павловского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2015 года Б. осужден за совершение: преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ), к наказанию, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; преступления, предусмотренного п.п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ), к наказанию, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 3 года 3 месяца, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Б. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 сентября 2015 года приговор в отношении Б. был изменен: исключена из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания осужденному ссылка на п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, постановлено применить к Б. положения ст. 73 УК РФ и считать назначенное ему наказание по п.

«б» ч. 3 ст. 242, п. п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, в виде 4 лет лишения свободы, условным с испытательным сроком 2 года; в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложены на осужденного Б. обязанности - периодически один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных, и не менять постоянного места жительства без уведомления данного специализированного органа. Б. из-под стражи освобожден.

Президиум отменил указанное выше апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам по следующим основаниям.

В силу положений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, условное осуждение, в том числе к лишению свободы, не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Кроме того, указанная статья содержит примечание, согласно которому для целей ст. 73, а также ст. ст. 79, 80, 82 и 97 УК РФ к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 131-135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Президиумом констатировано, что по данному уголовному делу в отношении Б. судом апелляционной инстанции указанные требования закона должным образом выполнены не были.

Так, из содержания описательно-мотивировочной части приговора Павловского городского суда от 20 июля 2015

года следует, что при назначении наказания Б. за совершенные им преступления в виде реального лишения свободы судом первой инстанции были учтены положения п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ, согласно которым условное осуждение не назначается лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Данный вывод фактически согласовывался с квалификацией действий Б. по п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, оставив квалификацию содеянного Б. в том виде и в том объеме, как их определил суд первой инстанции, в том числе и по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, в то же время, вопреки собственной позиции, касающейся правовой оценки действий Б., исключил из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ и, признав возможным применение ст. 73 УК РФ, постановил считать назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы на срок 4 года условным с испытательным сроком 2 года.

Однако, по смыслу взаимосвязанных положений уголовного закона, содержащихся в п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ и примечании к указанной статье, апелляционный суд был неправомочен назначить Б. наказание в порядке условного осуждения, однако данные требования уголовного законодательства нарушил и определил осужденному наказание с применением ст. 73 УК РФ.

При таких обстоятельствах назначе-

ние осужденному Б. определением апелляционной инстанции наказания в виде лишения свободы условно признано президиумом существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела и искажающим смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку было постановлено с нарушением основополагающих принципов назначения наказания, предусмотренных главой 10 УК РФ, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 сентября 2015 года в отношении Б. отменено с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 30 марта 2016 года.
Дело № 44-у-36/2016*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

Отсутствие достоверных сведений о том, что подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не владеет (недоста-

точно владеет) языком судопроизводства, не порождает у суда обязанности обеспечить такое лицо процессуальными преференциями, закрепленными в ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 декабря 2015 года отменен постановленный в отношении Ш. приговор Большеболдинского районного суда Нижегородской области от 11 сентября 2015 года, а уголовное дело возвращено прокурору Большеболдинского района Нижегородской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Свое решение суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции Ш. не было обеспечено право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, выступать в суде на родном языке, а также право бесплатно пользоваться помощью переводчика. По мнению судебной коллегии, отказ Ш. от услуг переводчика в ходе предварительного следствия являлся вынужденным, а заявленное им в суде первой инстанции ходатайство о предоставлении переводчика с русского языка на езидский было необоснованно и немотивированно отклонено.

Указанное апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в отношении Ш. президиум отменил и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, мотивировав свое решение следующим.

Как следует из материалов уголовного дела, перед допросами Ш. в качестве подозреваемого и обвиняемого ему в присутствии адвоката разъяснились права,

предусмотренные ст.ст. 46, 47 УПК РФ, в том числе право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно; разъяснение указанных прав подтверждено имеющимися в протоколах допросов подписями Ш. В ходе указанных следственных действий Ш. сообщил, что русским языком владеет достаточно хорошо, учился в русской школе в г. Краснодаре, в услугах переводчика не нуждается (т..., л.д....).

В первом судебном заседании по данному уголовному делу, 7 сентября 2015 года, Ш. подтвердил, что русским языком владеет хорошо, обучался в русской школе и в услугах переводчика не нуждается; не заявил Ш. ходатайства о предоставлении ему переводчика и после разъяснения ему судом первой инстанции прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ (т..., л.д...).

Таким образом, по результатам неоднократного разъяснения Ш. права давать показания и объяснения на родном языке, права пользоваться помощью переводчика Ш. в присутствии защитника в условиях свободного волеизъявления отказывался от использования этих прав, приводя конкретные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии необходимости в участии переводчика, и, в том числе, удостоверяя отказ своей подписью в соответствующих следственных и иных процессуальных документах.

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что орган предварительного расследования и суд первой инстанции надлежащим образом удостоверились в том, что уровень владения Ш. языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, со всей очевидностью является достаточным для реализации им своих процессуальных прав и обязанностей.

Кроме того, из приобщенной к мате-

риалам дела копии приговора Большеболдинского районного суда Нижегородской области от 5 сентября 2012 года усматривается, что ранее Ш. осуждался без участия переводчика (т..., л.д...).

Согласно имеющимся в материалах уголовного дела сведениям, Ш. длительное время проживает на территории Российской Федерации, обучался в русской школе и не владеет письменным езидским языком.

Из материалов уголовного дела усматривается, что явка с повинной от 6 июня 2015 года (т..., л.д...), заявление на имя следователя Шатковского МСО СУ СК РФ по Нижегородской области от 8 июня 2015 года (т..., л.д...), ходатайство о проведении очной ставки (т..., л.д...), расписка о желании воспользоваться помощью защитника в суде апелляционной инстанции от 14 сентября 2015 года (т..., л.д...), ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела от 28 сентября 2015 года (т..., л.д...), заявление от 5 ноября 2015 года (т..., л.д...) написаны Ш. собственноручно на русском языке.

Кроме того, из описательной части заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 26 июня 2015 года № 1450 видно, что Ш. полностью ориентирован в месте, времени и собственной личности; доступен продуктивному контакту, общается охотно, отвечает по существу задаваемых вопросов, последовательно (т... л.д...).

Таким образом, в рамках судебно-психиатрического исследования, как следует из содержания экспертного заключения, Ш. не испытывал каких-либо затруднений в общении с экспертами, правильном изложении своих мыслей и уяснении смысла высказываний иных лиц на русском языке по предмету экспертного исследования, в том числе при

описании фактических обстоятельств уголовного дела и выражении своего отношения к инкриминированному ему деянию.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Ш. пояснил, что на езидском языке он писать и читать не умеет, переводчик ему нужен только для устного перевода с русского языка на езидский, поскольку он не понимает юридических терминов, при этом от перевода письменных материалов дела отказался, так как письменный перевод прочесть не сможет (т..., л.д...).

При указанных обстоятельствах, бесспорно свидетельствующих о том, что на русском языке Ш. может не только свободно общаться, но также читать и писать, в то время как на языке своего происхождения – только общаться, а навыками чтения и письменной речи не владеет, ведение судебного производства в отношении этого лица на русском языке гарантирует надлежащую эффективность его защиты и процессуальные преференции для него, а сопровождение процесса исключительно устным переводом на родной для Ш. язык не создает для него иной качественно новый уровень обеспечения права на защиту от выдвинутого против него обвинения в сравнении с тем, которое обеспечивается осуществлением судопроизводства на русском языке.

Более того, объяснение значения юридических терминов, непонимание которых, как следует из пояснений Ш., фактически и обусловило ходатайство о назначении ему переводчика, относится к компетенции не переводчика, а защитника, который был обеспечен Ш. в лице адвоката на всех стадиях производства по уголовному делу.

Все вышеуказанные обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований

для назначения переводчика по настоящему уголовному делу, не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, что привело к произвольному, противоречащему положениям уголовно-процессуального закона выводу о нарушении в ходе уголовного судопроизводства, в том числе предварительного расследования, права Ш. пользоваться услугами переводчика.

На основании изложенного президиум признал утверждение суда апелляционной инстанции о нарушении в ходе уголовного судопроизводства, в том числе предварительного расследования, права Ш. пользоваться услугами переводчика ошибочным и апелляционное определение в отношении Ш. отменил с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 2 марта 2016 года
Дело № 44-у-20/2016*

2. В соответствии с п. п. 6, 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ апелляционное постановление (определение) должно содержать краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу или представление, и мотивированные ответы на доводы апелляционных жалобы (представления).

Выход апелляционной инстанции за пределы вопросов, поставленных инициаторами апелляционного производства, допустим только в случае, прямо предусмотренном законом, и не может подменять предмет обжалования разрешением вопросов, которые объективно не могли быть разрешены судом первой инстанции.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 28 августа 2015 года ходатайство осужденного Н. в соответствии с ч. 2 ст. 396 УПК РФ направлено по подсудности в Лукояновский районный суд Нижегородской области.

На указанное постановление осужденным была подана апелляционная жалоба, в которой он оспаривал факт направления его ходатайства по подсудности в Лукояновский районный суд Нижегородской области, при этом приводил доводы, согласно которым его ходатайство должно быть рассмотрено Борским городским судом Нижегородской области.

Судом апелляционной инстанции Нижегородского областного суда от 5 ноября 2015 года постановление судьи о направлении ходатайства осужденного Н. по подсудности отменено в соответствии с положениями ст. 389.17 УПК РФ, производство по ходатайству прекращено с указанием того, что оно не подлежит разрешению в порядке, установленном главой 47 УПК РФ, то есть по своему содержанию является неприемлемым для рассмотрения в условиях данной процедуры судопроизводства.

По смыслу закона при поступлении в суд ходатайства (представления) по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья проверяет, подлежит ли оно рассмотрению в данном суде согласно его территориальной компетенции. Судья первой инстанции, убедившись в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 396 УПК РФ ходатайство осужденного Н. территориально неподсудно Борскому городскому суду Нижегородской области, направил его в соответствии со ст. 34 УПК РФ в суд по месту отбывания осужденным наказания.

Однако, отменяя указанное решение районного суда, апелляционная инстан-

ция не указала, какое именно существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона было допущено судом первой инстанции и послужило основанием для отмены постановления о направлении ходатайства осужденного Н. по подсудности.

Кроме того, как видно из текста апелляционного постановления, судом апелляционной инстанции не были даны мотивированные ответы по доводам жалобы осужденного Н. относительно того, что его ходатайство об отсрочке исполнения приговора должно быть рассмотрено в Борском городском суде Нижегородской области. Более того, суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов жалобы Н., дал оценку существу инициированного Н. вопроса об отсрочке наказания, указав, что доводы апелляционной жалобы по существу «отвергаются судом», поскольку основаны на неверном представлении осужденного о том, что его ходатайство отвечает требованиям ст. 398 УПК РФ.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что жалоба осужденного Н. судом апелляционной инстанции фактически рассмотрена не была.

Апелляционное постановление судьи, не содержащее мотивированных ответов на доводы апелляционной жалобы, в силу требований п. п. 6, 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ, не отвечает требованиям правосудности.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, прекращая производство по ходатайству осужденного Н. ввиду отсутствия предмета рассмотрения, фактически дал ответ по существу заявленного требования, подменив тем самым, при отсутствии к тому законных оснований, суд первой инстанции, к юрисдикции которого территориально, в соответствии с ч. 2

ст. 396 УПК РФ отнесено рассмотрение данного ходатайства по существу заявленных в нем требований.

Таким образом, оснований для прекращения производства по делу в стадии апелляционного разбирательства не имелось. По смыслу закона все поданные с соблюдением формальных условий ходатайства в порядке исполнения приговора, подлежат рассмотрению по существу в судебном заседании компетентным судом, иное равноценно отказу осужденному в праве на доступ к правосудию.

Прекратив производство по делу по ходатайству осужденного Н., поданному в порядке исполнения приговора, суд апелляционной инстанции фактически необоснованно отказал осужденному в доступе к правосудию.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона явились основанием для отмены апелляционного постановления в отношении Н. с направлением материала судебного производства по ходатайству осужденного Н. об отсрочке исполнения приговора на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в ином составе суда.

*Постановление президиума
от 2 марта 2016 года
Дело № 44-у-22/2016*

ПРИМЕНЕНИЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

1. Согласно п.п. 5 п. 19 постановления ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» следует, что злост-

ными нарушителями установленного порядка отбывания наказания при применении акта об амнистии следует считать условно осужденных, совершивших умышленные преступления в течение установленного судом испытательного срока, за которые они осуждены приговором либо за которые они освобождены от ответственности по не-реабилитирующему основанию иным итоговым постановлением, которые (приговор и постановление) вступили в законную силу на день легализации акта об амнистии.

Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 3 августа 2011 года с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Нижегородского областного суда от 27 июня 2012 года, К. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 4 года.

Постановлением судьи Саровского городского суда Нижегородской области от 1 декабря 2014 года испытательный срок К. по указанному приговору продлен на 3 месяца.

Начальник филиала по г. Саров ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» 3 июля 2015 года обратился в Саровский городской суд Нижегородской области с представлением о применении в отношении осужденного К. п.п. 4, 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Постановлением судьи Саровского городского суда Нижегородской области

от 22 июля 2015 года в удовлетворении указанного представления было отказано.

В обоснование принятого решения суд сослался на п.п. 6 п. 13 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», согласно которому действие данного постановления не распространяется на осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, указывая при этом, что в период испытательного срока в отношении К. МУ МВД России по ЗАТО Саров было возбуждено уголовное дело №... по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 118 УК РФ, за которые впоследствии он был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 1 Саровского судебного района Нижегородской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Саровского судебного района Нижегородской области, от 24 июня 2015 года.

Таким образом, признавая К. злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания по приговору Саровского городского суда Нижегородской области от 3 августа 2011 года, суд первой инстанции не нашел правовых оснований для применения к нему акта об амнистии, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного представления.

Вместе с тем, из положений п.п. 5 п. 19 постановления ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» следует, что злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания при применении

акта об амнистии следует считать осужденных, совершивших умышленные преступления в течение установленного судом испытательного срока.

При этом по смыслу закона, факт совершения осужденным нового умышленного преступления во время отбывания наказания должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию или обвинительным приговором). При отсутствии на указанный день такого процессуального документа акт об амнистии подлежит применению.

Из представленного материала усматривается, что К. совершил повторные преступления 3 июня и 29 ноября 2014 года, то есть в период испытательного срока по приговору от 3 августа 2011 года, однако на момент вступления в силу акта об амнистии (24 апреля 2015 года) осужден за них не был, в связи с чем, согласно постановлению о порядке применения акта об амнистии его нельзя признать злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

С учетом приведенных правовых положений президиум постановлением судьи Саровского городского суда Нижегородской области от 22 июля 2015 года отменил и на основании акта об амнистии освободил К. от наказания, назначенного приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 3 августа 2011 года со снятием судимости.

*Постановление президиума
от 27 января 2016 года.
Дело № 44-у-11/2016*

2. Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 сентября 2014 года П. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 мая 2015 года П. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; приговор от 11 сентября 2014 года постановлено исполнять самостоятельно.

И.о. начальника филиала по Московскому району г. Нижнего Новгорода ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» обратился в Московский районный суд г. Нижний Новгород с представлением о применении в отношении осужденного П. акта амнистии.

Постановлением Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 августа 2015 года в удовлетворении указанного представления отказано.

В обоснование суд сослался на п.п. 5 п. 19 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», согласно которому злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, к которым не применяется акт об амнистии, следует считать в том числе условно осужденных, совершивших умышленные преступления в течение установленного судом испытательного

срока, и одновременно констатировал, что согласно приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 мая 2015 года осужденный П. в период испытательного срока, установленно-го приговором суда от 11 сентября 2014 года, вновь совершил умышленное корыстное преступление.

Таким образом, признавая П. злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания по приговору Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 сентября 2014 года, суд первой инстанции не нашел правовых оснований для применения к нему акта об амнистии, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного представления.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

По смыслу закона факт совершения осужденным нового умышленного преступления во время отбывания наказания по предыдущему приговору должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию или обвинительным приговором). При отсутствии на указанный день такого процессуального документа акт об амнистии подлежит применению.

Как следует из представленных материалов приговор в отношении П., которым подтвержден факт совершения осуж-

денным нового преступления в период испытательного срока, установленного приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 сентября 2014 года, вынесен после вступления в силу акта об амнистии – 27 мая 2015 года.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о том, что в отношении осужденного П. имелись основания для применения акта об амнистии, однако вопреки вышеприведенным правовым положениям этого сделано не было. Допущенное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем постановление судьи Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 11 августа 2015 года отменил и на основании акта об амнистии освободил П. от наказания со снятием судимости.

*Постановление президиума
от 16 марта 2016 года.
Дело № 44-у-26/2016*

3. В силу ч. 2 ст. 84 УК РФ, ч.ч. 6, 8 ст. 302 УПК РФ, в случае, если к моменту вынесения приговора издан акт об амнистии, освобождающий от наказания, назначенного осужденному данным приговором, суд постановляет обвинительный приговор и освобождает осужденного от назначенного наказания.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 сентября 2015 года Г. признан виновным и осужден за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

24 апреля 2015 года Государственной

Думой Федерального Собрания Российской Федерации принято Постановление № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В соответствии с п. 5 указанного Постановления предусмотрено освобождение от наказания в виде лишения свободы осужденных, если неотбытая часть наказания на день окончания исполнения Постановления об амнистии составляет менее одного года.

Согласно подпункта 3 пункта 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», применение акта об амнистии в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в производстве судов и не рассмотрены до дня вступления в силу Постановления об амнистии, а также в отношении лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры не вступили в законную силу, возложены на суды.

По смыслу п. 5 Постановления об амнистии во взаимосвязи с п.п. 3 п. 1 Постановления о порядке применения амнистии, возможность применения судом акта об амнистии распространяется и на случаи, когда суд при назначении наказания принимает решение о зачете в срок лишения свободы периодов времени, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, в результате чего неотбытая часть наказания в виде лишения свободы на день окончания исполнения Постановления об амнистии будет менее одного года.

Приговором от 7 сентября 2015 года

Г. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы. Срок отбывания наказания исчислен с 1 октября 2014 года, то есть с момента фактического задержания Г.

В соответствии с п. 14 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» днем окончания исполнения акта об амнистии является 24 октября 2015 года.

Таким образом, назначая осужденному Г. за указанное преступление наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с исчислением срока наказания с 1 октября 2014 года, неотбытая часть наказания, назначенного Г. данным приговором, на день окончания исполнения акта об амнистии (24 октября 2015 года) составляла менее одного года, при этом перечисленных в п. 13 акта об амнистии препятствий для ее применения, по делу не имелось.

Вопреки указанным обстоятельствам судом первой инстанции вопрос о применении к осужденному гуманного акта рассмотрен не был.

Проверяя законность и обоснованность приговора, суд апелляционной инстанции, произвольно интерпретируя положения акта об амнистии, отказал в его применении к ранее судимому и вновь осужденному по настоящему делу Г., сославшись на п. 17 Постановления о порядке применения амнистии, который, по мнению суда, исключает реализацию акта об амнистии в отношении лиц, имеющих непогашенную судимость. Иных оснований для отказа в удовлетворении жалобы осужденного в этой части в судебном решении не приведено.

Вместе с тем, из положений п. 17 Постановления ГД ФС РФ «О порядке применения Постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД следует, что ограничения в применении акта об амнистии, установленные п.п. 5 п. 13 Постановления об амнистии, распространяются только на лиц (вне зависимости от наличия либо отсутствия у них судимости), которые после 2005 года освобождались от наказания в порядке помилования или на основании актов об амнистии.

Поскольку акты об амнистии и о помиловании к Г. ранее не применялись, ссылка суда апелляционной инстанции на п. 17 Постановления ГД ФС РФ от 24.04.2015 года № 6576-6 ГД для обоснования отказа в применении амнистии в конкретном уголовном деле является несостоятельной и не основанной на законе.

С учетом изложенного президиум судебные решения в отношении Г. изменил и на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от наказания в виде лишения свободы освободил.

*Постановление президиума
от 30 марта 2016 года.*

Дело № 44-у-35/2016

**Судья кассационного состава
В.А. Фроловичев**

«Согласовано»

**Председательствующий
кассационного состава
И.Ю. Азов**

Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
« ___ » апреля 2016 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. В нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, доказательства, подтверждающие уважительность причин пропуска срока на обращение в суд, судебными инстанциями не исследованы, оценка им не дана.

МИФНС № 1 по Нижегородской области обратилась в суд с иском к К. о взыскании задолженности по налогу и пени.

В обоснование заявленных требований указано, что К. является собственником земельных участков и плательщиком земельного налога. Требование об оплате земельного налога за 2011 год оставлено ответчиком без удовлетворения. Выданный мировым судом судебный приказ о взыскании с К. недоимки по налогу и пени отменен по заявлению ответчика.

Решением районного суда в удовлетворении заявленных требований отказано в связи с пропуском 6-ти месячного срока, предусмотренного частью 3 статьи 48 Налогового кодекса РФ. При этом суд исходил из того, что доказательств уважительности причин пропуска указанного срока истцом, вопреки статьям 12, 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, не представлено.

Апелляционным определением су-

дебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Судом установлено, что налоговое уведомление об уплате земельного налога, требование об уплате налога за 2011 год К. оставлено без исполнения.

Мировым судьей 01 июля 2013 года по заявлению налоговой инспекции вынесен судебный приказ о взыскании с ответчика недоимки и пени по налогам.

Определением мирового судьи от 18 марта 2014 года судебный приказ отменен.

Абзац второй пункта 3 статьи 48 Налогового кодекса РФ устанавливает, что требование о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества физического лица может быть предъявлено налоговым органом (таможенным органом) в порядке искового производства не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

18 августа 2014 года в районный суд поступило исковое заявление Межрай-

онной ИФНС России № 1 по Нижегородской области, которое определением районного суда от 22 августа 2014 года возвращено со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с ненадлежащим образом оформленной доверенностью.

Однако определение суда о возвращении искового заявления направлено судом почтой только 22 сентября 2014 года, получено истцом 24 сентября 2014 года.

Повторно в суд с иском заявлением истец обратился 29 сентября 2014 года, приложив ходатайство о восстановлении срока на обращение в суд за взысканием недоимки в связи с пропуском срока по уважительной причине – несвоевременное направление определения районного суда.

В соответствии с положениями части 3 статьи 48 Налогового кодекса РФ (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора) рассмотрение дел о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества физического лица производится в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Требование о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества физического лица может быть предъявлено налоговым органом (таможенным органом) в порядке искового производства не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления о взыскании может быть восстановлен судом.

Ссылку судебных инстанций на отсутствие доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока на обращение в суд, нельзя признать

правильной, поскольку суд, в нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, представленные Межрайонной ИФНС России № 1 по Нижегородской области доказательства не исследовал, оценки им не дал, в связи с чем допустил существенное нарушение норм процессуального права, повлекшее нарушение прав и законных интересов Межрайонной ИФНС № 1 по Нижегородской области.

Постановление № 44з-65\2015

2. Суд, оставляя исковое заявление без рассмотрения, не учел, что рассмотрение спора в третейском суде предполагает возложение на истца уплаты третейского сбора при подаче искового заявления, в то время, когда по спорам о защите прав потребителей потребитель освобожден от уплаты государственной пошлины при подаче иска.

Г. обратилась с иском к ООО «ТД «Панорама» о взыскании денежной суммы, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, судебных расходов.

Исковые требования обоснованы тем, что между истцом и ответчиком заключен договор подряда на изготовление деревянного садового домика, в соответствии с которым истец оплатила ответчику аванс. По условиям договора истец уведомил ответчика об отказе от договора подряда, направив в адрес ответчика заявление о возврате денежной суммы, уплаченной в качестве аванса. В связи с тем, что ответчиком денежная сумма возвращена не была, истец направил в адрес ответчика претензию о возврате уплачен-

ного аванса. Претензия оставлена ответчиком без удовлетворения.

Мировой судья заявление истца оставил без рассмотрения.

Апелляционным определением городского суда определение мирового судьи оставлено без изменения.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что, заключая договор подряда, стороны пришли к соглашению о передаче данного спора на рассмотрение и разрешение третейского суда. При этом мировой судья сослался на пункт договора, в соответствии с которым если стороны не пришли к соглашению и взаимопониманию после рассмотрения претензионных писем, то решение вопроса передается на рассмотрение в постоянно действующий Санкт-Петербургский Третейский суд в соответствии с его регламентом. В определении также указано, что сторона истца не лишена возможности обращения в государственный суд, в частности, путем подачи заявления об отмене решения третейского суда.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, возникающие между изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) и потребителями - гражданами, имеющими намерение заказать или приобрести либо заказывающими, приобретающими или использующими товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связан-

ных с извлечением прибыли, не содержит прямых изъятий из подведомственности дел третейским судам.

При этом в соответствии со статьей 17 названного Закона защита прав потребителей осуществляется судом; истец по своему выбору вправе подать соответствующий иск по месту нахождения организации-ответчика, по месту своего жительства или по месту пребывания либо по месту заключения или исполнения договора. Такие же положения содержатся в статье 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (части седьмая и десятая).

В силу абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение и разрешение третейского суда является основанием для оставления судом первой инстанции заявления без рассмотрения при условии, что от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступит возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в данном суде.

При этом разрешение вопроса о достаточности оснований для удовлетворения заявленного ответчиком возражения относится к компетенции судов общей юрисдикции, которые не могут ограничиваться установлением только формальных условий применения норм гражданского законодательства и в случае сомнений обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, данным в определении Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 года № 1831-О, суд должен проверить соглашение сторон о рассмотрении спора

третейским судом на предмет его действительности, утраты силы и возможности исполнения, во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» о действительности третейского соглашения по договору и пунктом 2 статьи 7 того же Федерального закона об условиях, при которых третейское соглашение является незаключенным, а также пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

В случае, если исследуемое соглашение недействительно (как не соответствующее требованиям закона по форме или содержанию, в том числе в связи с наличием в нем положений, могущих ограничить доступ потребителя к правосудию из-за установленного между сторонами распределения связанных с разрешением спора в третейском суде расходов, существенно увеличивающего его материальные затраты, а также в связи с возможным нарушением принципов законности, независимости и беспристрастности при создании и формировании конкретного третейского суда, на рассмотрение которого подлежит передаче дело), а равно, если соглашение утратило силу или не может быть исполнено, суд отказывает в удовлетворении требования ответчика об оставлении заявления без рассмотрения и рассматривает дело по существу.

Рассмотрение спора в третейском суде предполагает возложение на стороны третейского разбирательства судебных расходов, связанных с осуществлением правосудия третейским судом, в том числе, на выплату гонорара третейским судьям, расходов, понесенных третейскими судьями в связи с участием в третейском разбирательстве, а также расходов на ор-

ганизационное, материальное и иное обеспечение третейского разбирательства (глава 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»).

В силу пункта 2 статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Таким образом, законодатель освободил потребителя при обращении в суд за защитой нарушенного права от несения дополнительных расходов в виде оплаты государственной пошлины.

Вместе с тем, третейский сбор при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска до 100000 рублей составляет 15000 рублей.

Сторона истца при подаче иска о защите прав потребителей вынуждена будет понести дополнительные расходы в виде оплаты третейского сбора, что существенно увеличивает материальные затраты потребителя на судопроизводство.

Однако вышеуказанные положения закона судебными инстанциями не были учтены при разрешении вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения, что привело к нарушению прав истца.

Постановление № 44г-71\2015

3. Уступка банком права требования имела место после вступления в законную силу решения суда о взыскании с ответчика денежных сумм на стадии исполнительного производства,

где личность кредитора не имеет существенного значения для должника, в связи с чем у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления о замене стороны в исполнительном производстве.

Между АКБ «Пробизнесбанк» (ОАО) и КБ «Пойдем!» заключен договор уступки права требования (цессии), по которому ОАО КБ «Пойдем!» приняло на себя все права требования к В. по кредитному договору.

Решением районного суда с В. в пользу ОАО КБ «Пойдем!» взыскана задолженность по кредитному договору.

Между КБ «Пойдем!» и компанией Вресаспин Холдингс Лимитед заключен договор уступки прав требования к В., в соответствии с которым взыскание задолженности и реализацию прав требования на территории РФ Вресаспин Холдингс Лимитед осуществляет при помощи ООО «Интер-Прайм».

Вресаспин Холдингс Лимитед в лице ООО «Интер-Прайм» обратилось в районный суд с заявлением о замене стороны взыскателя в исполнительном производстве.

Определением районного суда в удовлетворении заявления о замене стороны взыскателя в исполнительном производстве отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение районного суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявления о замене стороны взыскателя в исполнительном производстве, суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) исходил из того,

что кредитным договором не согласовано условие о возможности уступки права требования по договорам третьим лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, уступка прав по кредитному договору Вресаспин Холдингс Лимитед в лице ООО «Интер-Прайм», не обладающим специальным правовым статусом кредитора, нарушает права В. как потребителя, следовательно, договор уступки прав требования, заключенный между ОАО КБ «Пойдем!» и компанией Вресаспин Холдингс Лимитед, в части передачи права требования задолженности по кредитному договору является недействительным и у лица отсутствует право требования задолженности по кредитному договору.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение отменено в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Нижегородского областного суда.

В соответствии со статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1).

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2).

Согласно части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установ-

ленном решении суда правоотношения (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

На основании части 1 статьи 52 Федерального закона от 02 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Согласно пункту 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Однако указанные обстоятельства согласования сторонами условия о возможности передавать банком право требования любым третьим лицам, судом не

проверялись.

Между тем, из Правил кредитования физических лиц ОАО АКБ «Пробизнесбанк» следует, что банк имеет право уступать свои права требования по неисполненным обязательствам любым физическим и юридическим лицам, в том числе, и не являющимся кредитными организациями.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что уступка банком права требования к В. имела место после вступления в законную силу решения суда о взыскании с ответчика денежных сумм на стадии исполнительного производства, где личность кредитора не имеет существенного значения для должника, у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления.

Отношения между взыскателем и должником регулируются Федеральным законом от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», поэтому отказ в удовлетворении заявленного требования со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», являлся ошибочным.

Постановление № 44г-62\2015

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Вопреки прямому указанию закона о сроке, с которого подлежат перерасчету ранее назначенные страховые выплаты, суд придал закону обратную силу, распространив его действие на

прошлое время, тем самым признал за истцом право на индексацию выплачиваемых сумм с иного срока, чем предусмотрено законом.

Ч. обратился в суд с иском к ГУ – Нижегородскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации, ГУ – Московскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации, о взыскании задолженности по страховым выплатам в счет возмещения вреда здоровью, взыскании судебных расходов.

В обоснование иска Ч. указал, что работал в ОАО «Мосэнергоремонт» с 1991 года по 2006 год, где в марте 2001 года с ним произошел несчастный случай на производстве, он получил травму, повлекшую стойкую утрату трудоспособности. В апреле 2003 года ему впервые установлена степень утраты трудоспособности 10 %. На основании приказа ГУ – Нижегородского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации истец получает ежемесячные страховые выплаты из заработка с марта 2000 года по февраль 2001 года из расчета за 12 месяцев, предшествующих повреждению здоровья. С 01 января 2011 года ответчик пересчитал назначенную сумму возмещения вреда здоровью, применив коэффициенты осовременивания заработка. Однако истец считает, что если коэффициенты применяются к его заработку за 2000-2001 годы, то индексация выплат возмещения должна быть осуществлена с момента их назначения, т.е. с апреля 2003 года.

Решением районного суда иск Ч. удовлетворен частично, с ГУ - Московского регионального отделения Фонда

социального страхования Российской Федерации в пользу Ч. взыскана единовременно задолженность по страховым выплатам с апреля 2003 года по октябрь 2004 года, с ГУ Нижегородского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации взыскана единовременно задолженность по страховым выплатам за период с ноября 2004 года по сентябрь 2013 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Удовлетворяя иск Ч., суд исходил из того, что до января 2011 года размер страховой выплаты в возмещение вреда здоровью определен ответчиками неправильно, заработок за 2000 и 2001 годы, из которого исчислен ежемесячный платеж, не был проиндексирован на коэффициенты осовременивания, как это предусмотрено п. 10 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Согласно статье 1 Федерального закона от 09.12.2010 № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» данный Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2011 года.

Статьей 2 данного Закона установлено, что ежемесячные страховые выплаты, исчисленные и назначенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона без учета коэффициентов, установленных пунктом 10 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции настоящего Федерального закона), подлежат перерасчету с 1 января 2011 года с учетом указанных коэффициентов. Не подлежат перерасчету назначенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона ежемесячные страховые выплаты, размер которых исчислен с учетом сумм заработка, проиндексированных до 6 января 2000 года в порядке, установленном законодательством Российской Федерации при исчислении заработка для назначения пенсии.

Вопреки прямому указанию закона о сроке, с которого подлежат перерасчету ранее назначенные страховые выплаты, суд придал закону обратную силу, распространив его действие на прошлое время, тем самым признал за истцом право на индексацию выплачиваемых сумм с иного срока, чем предусмотрено законом.

Одновременно в том же Федеральном законе была закреплена возможность перерасчета ежемесячных страховых выплат, исчисленных и назначенных до дня вступления в силу данного Федерального закона без учета коэффициентов, установленных пунктом 10 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (часть 2 статьи 2).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель в целях реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, вправе устанавливать, с учетом каких именно периодов и в каком порядке исчисляется средний заработок для целей определения размера ежемесячной страховой выплаты застрахованному лицу в связи с наступлением страхового случая, Федеральный закон «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», вступивший в силу с 1 января 2011 года, дополнил пункт 10 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» абзацем, предусматривающим увеличение полученных за период до 1 мая 2002 года сумм заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты, пропорционально повышению в централизованном порядке в период по 1 мая 2002 года включительно минимального размера оплаты труда (Определение от 20.03.2014 N 596-О).

Таким образом, Федеральный закон от 09.12.2010 г. №350-ФЗ предусматривает механизм увеличения сумм ежемесячных страховых выплат, путем индексации сумм заработка, полученных за период до 1 мая 2002 года, в связи с повышением стоимости жизни и изменениями в уровне оплаты труда только с 01 января 2011 года.

Следовательно, вывод суда о праве истца на перерасчет страховых выплат

путем индексации по правилам п. 10 ст. 12 Федерального закона № 125-ФЗ ранее 01 января 2011 года является ошибочным.

Кроме того, взыскивая задолженность по выплатам в возмещение вреда здоровью Ч. за период с апреля 2003 года по октябрь 2004 года с ГУ – Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, суд также допустил ошибку в определении надлежащего ответчика.

Нарушение норм гражданского процессуального права выразилось в возложении на данного ответчика обязанности выплатить задолженность, несмотря на то, что все полномочия на выплату сумм возмещения вреда здоровью Ч. перешли к ГУ – Нижегородскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации с передачей выплата дела.

В соответствии с Положением о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 12.02.1994 г. № 101, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.08.1992 г. № 822 Фонд является специализированным финансово - кредитным учреждением при Правительстве Российской Федерации. Денежные средства Фонда не входят в состав бюджетов соответствующих уровней, других фондов и изъятию не подлежат.

Согласно Порядку передачи личных (учетных) дел пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по месту их постоянного жительства, утвержденному постановлением Фонда социального страхования Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 6, передающее отде-

ление Фонда прекращает страховые выплаты пострадавшему.

Принимающее отделение Фонда на основании собственного приказа назначает страховые выплаты, а также заводит новую учетную (лицевую) карточку пострадавшего.

Исходя из данного Порядка, все страховые выплаты, включая выявленные задолженности, осуществляются тем отделением Фонда, в котором издан приказ о выплатах и заведена учетная (лицевая) карточка пострадавшего.

Учитывая, что ГУ – Московским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации издан приказ о прекращении страховых выплат Ч. с ноября 2004 года в связи с направлением всей документации в отделение Фонда по месту его жительства, то оснований для возложения обязанности выплатить задолженность в связи с перерасчетом сумм возмещения вреда на ГУ – Московское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации у суда не имелось.

Постановление № 44г-47/2015

2. Суд апелляционной инстанции не применил закон, подлежащий применению (ч. 4 ст. 24 Закона РФ «О защите прав потребителей»), что привело к нарушению прав истца на полное возмещение стоимости товара ненадлежащего качества.

Нижегородская областная общественная организация потребителей, действующая в защиту прав и законных интересов потребителя Д., обратилась в суд с иском к ООО «Нижегородец», ЗАО «Автотор-менеджмент» о расторжении дого-

вора купли-продажи, взыскании стоимости автомобиля, неустойки, компенсации морального вреда, указав в обоснование иска, что Д. приобрел у ООО «Нижегородец» автомобиль, оплатив часть стоимости из собственных средств, а оставшаяся часть суммы была предоставлена ему в кредит ОАО Банк «Открытие». В процессе эксплуатации автомобиля в пределах гарантийного срока были выявлены недостатки. ООО «Нижегородец» произведен гарантийный ремонт. Поскольку имеющиеся недостатки автомобиля не были устранены, Д. обратился к продавцу автомобиля ООО «Нижегородец» и изготовителю ЗАО «Автотор-менеджмент» с претензиями о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств, оплаченных за автомобиль.

Решением районного суда иск удовлетворен частично: расторгнут договор купли-продажи, заключенный между Д. и ООО «Нижегородец», с ЗАО «Автотор-менеджмент» в пользу Д. взыскана уплаченная истцом часть стоимости автомобиля в погашение предоставленного кредита, разница в стоимости автомобиля, неустойка, почтовые расходы, компенсация морального вреда, в пользу Нижегородской областной общественной организации потребителей взыскан штраф, на Д. возложена обязанность возвратить ЗАО «Автотор-менеджмент» автомобиль.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания с ЗАО «Автотор-менеджмент» в пользу Д. разницы в стоимости автомобиля на день покупки и на день расторжения договора отменено и в удовлетворе-

нии данного требования отказано.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда в части отказа Д. в удовлетворении требования о взыскании разницы в стоимости автомобиля отменено, в указанной части оставлено в силе решение районного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции в части требования о взыскании разницы в стоимости автомобиля по договору купли-продажи на момент его заключения и на день вынесения решения, судебная коллегия пришла к ошибочному выводу, что истцом избран иной способ защиты права – расторжение договора, а не замена товара, поэтому законных оснований для взыскания разницы в цене товара не имеется.

При этом суд апелляционной инстанции не применил подлежащую применению ч. 4 ст. 24 Закона РФ «О защите прав потребителей», в силу которой при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

Таким образом, предусмотренное п. 4 ст. 24 Закона РФ «О защите прав потребителей» право потребителя требовать возмещения разницы в цене не утрачивается в случае возврата продавцом уплаченных за товар денежных средств, поскольку ценовая разница является убытками потребителя.

Установив обстоятельства, дающие потребителю право отказаться от договора купли-продажи товара ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченных за товар денежных средств, суду апелляционной инстанции следовало согласиться с решением суда первой инстанции в указанной части, которым удовлетворено требование о возврате ценовой разницы.

Постановление № 44г-58/2015

3. В случае оспаривания супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 44 СК РФ, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение.

В.А. обратился в суд с иском к В.О. о признании недействительным брачного договора.

В обоснование иска В.А. указал, что с июля 1990 года по март 2014 года состоял в браке с В.О. Фактически совместная жизнь и ведение общего хозяйства между сторонами как супругами прекращены с 2013 года по инициативе ответчика. Брак расторгнут в марте 2014 года. В период брака в августе 2009 года, между сторонами был заключен брачный договор, согласно которому супруги установили режим раздельной собственности на все движимое и недвижимое имущество, приобретенное в период брака. В соответствии с п. 1.1 брачного договора недвижимое имущество, а также иное иму-

щество, подлежащее государственной регистрации, которое будет приобретено супругами после заключения настоящего договора, является как в период брака, так и в случае его расторжения, собственностью того супруга, на имя которого зарегистрировано право собственности на указанное имущество. По мнению истца, заключенный между сторонами брачный договор содержит условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, в связи с чем, имеются основания для признания брачного договора недействительным.

Решением районного суда в иске В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что на стадии заключения брачного договора истец располагал полной информацией об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно, в соответствии со своим волеизъявлением принял на себя все права и обязательства, определенные договором, собственноручно подписал договор, ему были разъяснены положения ст.ст. 40-44 Семейного кодекса РФ и ст. 256 ГК РФ, истец не представил доказательств заключения брачного договора под влиянием заблуждения.

Кроме того, районный суд, основываясь на положениях ч. 2 ст. 181 ГК РФ, считая сделку оспоримой, пришел к вы-

воду о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям, указав, что исполнение заключенного сторонами брачного договора началось с момента его подписания и удостоверения его нотариусом, то есть с 2009 года, а в суд В.А. обратился спустя 5 лет.

Судебная коллегия согласилась с выводами районного суда о пропуске истцом срока исковой давности, применив ч. 1 ст. 181 ГК РФ, предусматривающую срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Правовым основанием предъявления В.А. требования о признании брачного договора недействительным являлись положения п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ.

Оспаривая брачный договор, В.А. указывал на оспоримость данной сделки на основании п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ.

Согласно п. 2 статьи 181 Гражданского кодекса РФ, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах,

являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2).

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, при оспаривании супругом брачного договора по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение, свидетельствующее о том, что он полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Делая вывод о том, что срок исковой давности начал течь с момента заключения договора, суд первой инстанции не учел, что на момент заключения договора истец не был полностью лишен права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, поскольку условиями договора была предусмотрена возможность передачи в собственность истца имущества, которое будет приобретено супругами в период брака после заключения брачного договора и зареги-

стрировано на его имя.

В обоснование своих требований истец указывал на то, что брак между сторонами расторгнут, а какого-либо имущества после заключения брачного договора и до расторжения брака на его имя супругами не приобреталось.

Однако указанные доводы истца судебными инстанциями проверены не были, а доводы апелляционной жалобы В.А. об исчислении срока исковой давности с момента расторжения брака, судебной коллегией отвергнуты.

Делая вывод о пропуске срока исковой давности, судебная коллегия руководствовалась положениями ч. 1 ст. 181 ГК РФ, и исходила из того, что срок исковой давности по заявленным истцом требованиям составляет три года с момента начала исполнения сделки.

Однако судебной коллегией неправильно применены положения ч. 1 ст. 181 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Таким образом, брачный договор, условия которого ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, является оспоримой сделкой. В связи с чем, суду апелляционной инстанции следовало применить ч. 2 ст. 181 ГК РФ, предусматривающую срок исковой давности по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной.

Кроме того, судом в основу решения об отказе в удовлетворении иска положены выводы о том, что истец добровольно в соответствии со своим волеизъявлением

принял на себя все права и обязательства, определенные договором, собственноручно подписал договор, ему были разъяснены положения ст. ст. 40-44 Семейного кодекса РФ и ст. 256 ГК РФ, истец не представил доказательств заключения брачного договора под влиянием заблуждения.

Вместе с тем, указанные обстоятельства не подлежали установлению судом, поскольку не являлись основанием иска В.А.

Таким образом, судебные инстанции вопреки требованиям ст. 39 ГПК РФ, предусматривающей исключительное право истца на изменение основания иска, самостоятельно изменили основание заявленных исковых требований.

Постановление № 44г-68/2015

4. Согласно ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная ч. 13 этой статьи, не производится лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

П. обратился в суд с иском к Военному комиссариату Нижегородской области, Министерству обороны РФ о возмещении вреда здоровью, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

В обоснование заявленных требований указал, что он проходил службу по контракту в Вооруженных Силах

РФ, в период которой получил травму. Решением ВВК установлена причинно-следственная связь между полученной травмой и прохождением военной службы: военная травма, установлена группа инвалидности с причиной инвалидности «Военная травма» бессрочно.

Решением районного суда иски требования П. удовлетворены частично, с Министерства обороны РФ в пользу П. взыскана ежемесячная выплата в счет возмещения вреда здоровью бессрочно, с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством РФ; задолженность по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда здоровью единовременно; ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью бессрочно, с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством РФ; сумма задолженности по ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, единовременно; проценты за пользование чужими денежными средствами единовременно; компенсация морального вреда, судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Удовлетворяя заявленные требования частично, суд, руководствуясь положениями статей 1064, 1068, 1084, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, исходил из того, что телесное повреждение, явившееся причиной травмы, повлекшей утрату трудо-

способности, причинено П. при исполнении им обязанностей военной службы по вине войсковой части, в которой не был организован надлежащий контроль за военнослужащими, обеспечивающими ремонт техники, что следует из акта проведения административного расследования. При этом ответчиками не представлено доказательств отсутствия вины в причинении вреда здоровью истца, отсутствие причинной связи между действиями (бездействием) войсковой части и наступлением вреда. Кроме того, разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что имеются все основания для одновременного назначения и ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и взыскания задолженности.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Согласно ч. 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере: 1) 14000

рублей - инвалиду I группы; 2) 7000 рублей - инвалиду II группы; 3) 2800 рублей - инвалиду III группы.

Порядок финансирования и осуществления указанных денежных выплат утверждается Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что данная компенсация выплачивается всем военнослужащим при повреждении здоровья в связи с осуществлением служебной деятельности.

Учитывая то обстоятельство, что вред здоровью истца причинен при исполнении обязанностей военной службы по вине войсковой части, в которой не был организован надлежащий контроль за военнослужащими, обеспечивающими ремонт техники, то вывод суда о наличии правовых оснований для возникновения ответственности в рамках главы 59 Гражданского кодекса РФ является правильным.

Однако при разрешении спора суд первой инстанции не учел положения части 15 статьи 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в соответствии с которой ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 13 статьи 3 закона, не производится лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными зако-

нами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, выплата ежемесячной денежной компенсации по смыслу законодателя предназначается такой категории граждан, которой иными средствами публично-правового механизма возмещения вреда здоровью не восполнен утраченный заработок военнослужащего, не обеспечен достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы.

Возмещение вреда здоровью, которое компенсирует истцу утраченный заработок (в рамках 59 главы Гражданского кодекса РФ), исключает назначение ему ежемесячной денежной компенсации по нормам Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ. Двойного возмещения вреда здоровью по одним и тем же основаниям законом не предусмотрено.

Выплаты по Федеральному закону от 07.11.2011 № 306-ФЗ могут назначаться лицам, которые такое возмещение вреда здоровью не получают.

Из изложенного следует, что названные законоположения, запрещая одновременную выплату ежемесячной компенсации по одному и тому же основанию, вместе с тем предусматривают право выбора военнослужащим при повреждении здоровья в связи с осуществлением служебной деятельности наиболее выгодного основания получения однородных по своей сути пособий и компенсаций.

Постановление № 44г-69/2015

**Председатель кассационного
состава судебной коллегии
по гражданским делам
Е.Н. Цыпкина**

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 24 ИЮНЯ 1999 ГОДА № 120-ФЗ «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» ЗА 2015 ГОД.

Право детей на защиту и помощь, в том числе право на особое внимание детям, живущим в исключительно трудных условиях, изначально было зафиксировано в Резолюции 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1985 года, когда были приняты Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, – Пекинские правила, а затем в целях совершенствования международного законодательства об улучшении жизни детей, 20 ноября 1989 года в резолюции 44/25 Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, когда была подписана Конвенция о правах ребенка, которая вступила в силу 2 сентября 1990 года.

Международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних в нашей стране нашли свое отражение в нормах Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусмотрена система государственных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, обеспечение защиты их прав и законных интересов, социаль-

но-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении. Помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел относится к числу указанных мер, которые, однако, не являются мерами государственного принуждения, применяемыми в порядке уголовного судопроизводства. Поэтому вышеуказанным законом предусмотрен специальный порядок разрешения судами вопросов, отнесенных к их компетенции.

Вместе с тем специфичность настоящего Федерального закона позволяет суду обеспечить отправление правосудия в отношении несовершеннолетнего в соответствии с международными стандартами и общепринятыми принципами ювенальной юстиции.

Изучение судебной практики за отчетный период времени показало, что судами Нижегородской области в 2015 году было рассмотрено **114** материалов в рамках Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Из них **109** материалов по ходатайству о направлении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности,

в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при ГУ МВД России по Нижегородской области и 5 материалов по ходатайству о направлении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

От общего количества рассмотренных материалов 64 ходатайства удовлетворено (56%), по 2 отказано в принятии к рассмотрению, 2 материала возвращены для устранения недостатков, по 3 производство прекращено (1 в связи с тем, что ходатайство отозвано), в удовлетворении остальных отказано.

Наибольшее количество материалов рассмотрено следующими судами: Балахнинский городской суд Нижегородской области – 14, Дзержинский городской суд Нижегородской области – 13, Автозаводский районный суд города Нижний Новгород Нижегородской области – 13, Канавинский районный суд города Нижний Новгород Нижегородской области – 13.

В целом суды области правильно применяют положения Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Председателю Нижегородского областного суда в 2015 году было обжаловано 4 постановления, из которых 1 постановление отменено, 3 постановления оставлены без изменения.

Как правило, председателю Нижегородского областного суда, обжалуется незначительное количество постановлений, вынесенных в рамках Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних», поэтому при подготовке данного обзора были истребованы и изучены все рассмотренные за 2015 год материалы.

Основными причинами помещения несовершеннолетних в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в 2015 г. стали: совершение общественно опасного деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта России, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение предусмотренного законом срока.

Причинами отказа в удовлетворении ходатайств о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также причинами отмен постановлений судей послужили нарушения, как процессуального, так и материального права.

1) В судебном заседании в соответ-

ствии с п. 3 ст. 28 Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» необходимо разъяснять процессуальные права и обязанности участникам разбирательства. Следовательно, соответствующие отметки должны быть в протоколе судебного заседания.

На практике каждый судья самостоятельно определяет, с какими требованиями закона следует ознакомить участников производства.

При этом необходимо помнить что несовершеннолетние, материалы в отношении которых, рассматриваются в рамках ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ, не являются субъектами уголовного процесса. «Совершивший общественно опасное деяние или административное правонарушение несовершеннолетний, в отношении которого решается вопрос о помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей не является субъектом уголовно-правовых отношений. (Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 1 кв. 2009 года).

Однако некоторые судьи ведут судебные заседания, руководствуясь нормами УПК РФ, о чём имеются записи в протоколах судебных заседаний. В частности разъясняются права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, 428 УПК РФ, главой 9 УПК РФ (Балахнинский городской суд Нижегородской области, Кстовский городской суд Нижегородской области – регламент судебного заседания в порядке ст. 257 УПК РФ, оплата труда адвоката в порядке ст. 131 УПК РФ; Ленинский районный суд города Нижний Новгород Нижегородской области в отношении несовершеннолетнего У.А.С. и Нижегородский районный суд города Нижний Новгород Нижего-

родской области в отношении несовершеннолетнего С.В.А. - право на отвод согласно ст. 266 УПК РФ; Лукояновский районный суд Нижегородской области в отношении несовершеннолетних К.И.И. и Ш.Л.А. – права законного представителя по ст. 48 УПК РФ; Дальнеконстантиновский районный суд Нижегородской области и Советский районный суд города Нижний Новгород Нижегородской области по всем материалам ссылки на нормы УПК РФ).

Рассмотрение подобного рода материалов нормами УПК РФ не предусмотрено, поэтому участники процесса в рамках ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ не могут обладать правами и обязанностями, предусмотренными УПК РФ для участников уголовного процесса.

Перед началом рассмотрения ходатайства несовершеннолетнему и его представителям разъясняются их процессуальные права: право знакомиться с представленными в суд материалами, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, обжаловать судебное постановление. Кроме того, поскольку рассмотрение материалов предполагает получение объяснений от несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей, перечисленным лицам разъясняются положения ст. 51 Конститу-

ции РФ, в соответствии с которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Зачастую в протоколе не отражено, какие права и кому разъясняются.

Ссылка на нормы УПК РФ в данном случае недопустима.

Необходима ссылка, как на вышестоящие акты по отношению к Федеральному закону «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – Конституцию РФ, международные нормы, так и на статью 8 названного Федерального закона, которая так и называется «Права лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа».

При рассмотрении материалов о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа разъясняются права, предусмотренные п. 3 ст. 27, п. 3 ст. 28, ст. 30 Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Права и те судьи, которые разъясняют ст. ст. 9, 12, 37, 47 Конвенции ООН о правах ребёнка.

2) В соответствии с п. 3 ст. 31.2 Федерального закона, по результатам рассмотрения материалов, указанных в п. 2 ст. 31.2 Федерального закона, судья выносит постановление:

- о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел;

- об отказе в удовлетворении ходатайства о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания

несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел.

Принятие каких-либо других постановлений, в частности о прекращении производства по материалу о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, оставление ходатайства начальника ОВД без рассмотрения, в связи с неявкой в судебное заседание несовершеннолетнего и законного представителя не предусмотрено, что не всегда учитывается судьями районных судов.

Так Нижегородский районный суд города Нижний Новгород Нижегородской области, рассматривая материал о направлении несовершеннолетнего Б.В.А. в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, вынес постановление от 16 декабря 2015 года о прекращении производства в связи с отзывом представления. Рассматривая материал о направлении несовершеннолетних П.В.С. и В.А.А. в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, Дзержинский городской суд Нижегородской области постановлением от 3 ноября 2015 года возвратил материал для устранения недостатков его рассмотрения судом, отказав в принятии.

Следует помнить, что прекращение производства по материалам, рассматриваемым в рамках Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возможно в соответствии с п.п. 3 п. 5 ст. 28 данного закона только по материалам о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Вместе с тем, на практике возникают

случаи, когда в судебном заседании судьей выявляются какие-либо обстоятельства, исключающие возможность принятия обоснованного и законного решения, либо материалы не содержат достаточных данных, подтверждающих обоснованность помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в таком случае правильным будет вынесение постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

3) Согласно ст. 28 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» материалы о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа рассматриваются судьей в течение 10 суток со дня их поступления в суд.

Однако имеются случаи нарушения сроков рассмотрения материалов данной категории. Так ходатайство в отношении несовершеннолетнего У.Д.Р. поступило в Балахнинский городской суд Нижегородской области 24 апреля 2015 года, рассмотрено 20 мая 2015 года.

Следует строго соблюдать сроки рассмотрения данных материалов. Всегда необходимо помнить, что речь идёт о безопасности несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, определении их дальнейшей судьбы.

Необходимо также проверять сроки направления материалов в суд. В соответ-

ствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» материалы, указанные в пункте 1 настоящей статьи, направляются в суд по месту жительства несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в течение 30 суток со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела в отношении указанного несовершеннолетнего или об отказе в его возбуждении. В исключительных случаях этот срок может быть продлен до 30 суток на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора.

Несмотря на то, что 30-дневный срок установлен для разрешения вопроса о направлении несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, необходимо учитывать, что направление несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей является неотложной мерой и поэтому постановлением Варнавинского районного суда Нижегородской области от 5 февраля 2015 года обоснованно отказано в применении данной профилактической меры в отношении несовершеннолетнего Х.В.Н., поскольку, представленные суду материалы, содержали постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 2011, 2012 и 2013 годов, что также недопустимо.

4) Рассматривая материалы в рамках Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» необходимо тщательно анализировать поведение несовершеннолетнего, понять причины,

которые побуждают его совершать правонарушения и общественно-опасные деяния, а не ограничиваться формальным подходом к проблеме.

В нарушение п. 2 ст. 31.1 Закона судами нередко вопрос о направлении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел решается без достаточного анализа и исследования конкретных обстоятельств и оснований для помещения подростка в центр: бытовые условия, возможности осуществления достаточного контроля за несовершеннолетним со стороны законных представителей, возможности корректировать его поведение без изоляции от общества и одновременно, оценка оптимальности проведенной с несовершеннолетним индивидуальной профилактической работы со стороны ОВД, школы.

Рассматривая материал о помещении несовершеннолетнего И.А.С. в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, судья Ленинского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области (постановление от 20 января 2015 года) задал всего один вопрос несовершеннолетнему: «Почему не проживаете по месту регистрации?»

В других случаях, заслушав представителей КДН и ПДН, судьи ограничиваются всего одним вопросом несовершеннолетнему: «Правильно всё про тебя сказали?». Больше вопросов не поступает.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о направлении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей или в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа суду необходимо мотивиро-

вать свои выводы.

В постановлении Дзержинского городского суда Нижегородской области от 3 июня 2015 года в отношении несовершеннолетнего Р.Д.В. мотивировочная часть состоит из одного предложения: «в судебном заседании установлено, что Р.Д.В. из-под контроля родителей не вышел, дома с ним проведена воспитательная беседа». Как следует из протокола судебного заседания, суд исследовал показания участников процесса и представленные документы, но всё это не отражено в постановлении и соответственно доводам сторон не дана оценка. О том, что несовершеннолетний не вышел из-под контроля родителей, по мнению суда, свидетельствует фраза законного представителя: «Я с ним говорил, он осознал свою вину». Иных доказательств подтверждающих выводы суда в материалах дела не имеется.

Зачастую судьи не выясняют причины поведения несовершеннолетних, наличие конфликтов в семье и в школе и причины этих конфликтов.

В некоторых материалах отсутствует информация от субъектов профилактики о проделанной с несовершеннолетним работе. Эти данные во всех материалах должны быть обязательно: обзорные справки, выписки из протокола заседаний КДН и т.д.

Судьям, рассматривающим материалы о помещении несовершеннолетних в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей или в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, следует полностью исключить формальный подход к этому вопросу, тщательно выяснять, каким образом изменилось поведение подростка после совершённых правона-

рушений и какие профилактические мероприятия в отношении него проведены.

Требования к документам, содержащимся в материалах, должны быть основаны на законе. Так, например нельзя требовать в обязательном порядке заключение учреждения здравоохранения для направления в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и руководствоваться при этом п. 6 ч. 1 ст. 27 Закона, т.к. это предусмотрено только для специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Так, Арзамасский городской суд Нижегородской области возвратил на этом основании материал в отношении П.П.А. постановлением от 13 ноября 2015 года. После того, как, материал вернулся с разъяснением от начальника отдела полиции он был принят и рассмотрен другим судьёй (Епифановой О.В.), которая добросовестно подошла к рассмотрению данного ходатайства и направила несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, при этом исследовала все материалы дела и должным образом мотивировала выводы суда в постановлении от 4 декабря 2015 года.

5) На основании п. 6 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», несовершеннолетние могут находиться в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток.

В исключительных случаях это вре-

мя может быть продлено на основании постановления судьи на срок до 15 суток, в который входят: период карантина, объявленного органом управления здравоохранением или учреждением здравоохранения, в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел; время болезни несовершеннолетнего, которое подтверждено учреждением здравоохранения и препятствует его возвращению в семью или направлению в соответствующее учреждение; время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор суда или постановление судьи о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

При этом срок, необходимый для проведения профилактической работы с несовершеннолетними, помещенными в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, определяется педагогами и психологами центра, исходя из конкретных обстоятельств совершаемых правонарушений, особенностей личности.

Данные полномочия в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предоставлены работникам центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. В связи с чем, суд не вправе указывать в постановлении о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел конкретный срок его содержания.

На это неоднократно указывалось в обобщениях на данную тему, обращалось

внимание судей при проведении семинарских занятий, однако в ходе проведенного анализа было установлено, что, как и в предыдущие годы, за анализируемый период имеют место случаи помещения несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на конкретные сроки.

Так постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 9 февраля 2015 года несовершеннолетний П.С.В. направлен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на срок 14 суток. Постановлением того же суда от 19 марта 2015 года несовершеннолетний С.Д.С. направлен на 15 суток, а несовершеннолетний С.Д.А. постановлением от 13 марта 2015 года на 20 суток.

Постановлением Лысковского районного суда Нижегородской области от 18 сентября 2015 года, несовершеннолетняя А.Ш.М. направлена в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на срок 15 суток, до передачи её законным представителям. При этом надо полагать, что если законные представители придут через 5 суток, то в любом случае они не смогут забрать несовершеннолетнюю, поскольку судья определил им срок не ранее 15 суток.

Постановлением Автозаводского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области от 2 ноября 2015 года несовершеннолетняя З.Е.В. помещена в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей сроком на 30 суток.

При этом во всех этих постановлениях не мотивированы выводы суда относительно срока направления несовершеннолетних в центр временного содержания

для несовершеннолетних правонарушителей, вследствие чего невозможно проверить на основании каких критериев судьи определили эти сроки.

Указание на конкретный срок делает невозможным исполнение требований п. 6 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» о нахождении несовершеннолетних в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в течение времени, минимально необходимого для их устройства, и лишает администрацию учреждения возможности сократить срок проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним с последующей передачей его законным представителям до истечения 30-дневного срока.

Представляется наиболее правильным указывать в постановлении о направлении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, так как это написано в п. 6 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: «Несовершеннолетние, указанные в пункте 2 настоящей статьи, могут находиться в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток».

Также особое внимание судей хотелось бы обратить на следующее обстоятельство. Основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение

закрытого типа, чаще всего являлся вывод суда о том, что коррекция поведения несовершеннолетнего возможна без его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такой вывод суд мотивирует тем, что несовершеннолетний впервые совершил общественно опасное деяние и ранее в Комиссии по делам несовершеннолетних и в ОДН органа внутренних дел на учете не состоял, либо тем, что на учёте в вышеуказанных органах он состоит незначительное время, воспитывается в благополучной семье, и его поведение может быть исправлено применением других воспитательных мер.

Принимая вышеуказанные решения, суды допустили нарушение положения Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Так, в соответствии с п.п. 2 п. 5 ст. 28 Закона, в случаях, если судом установлены обстоятельства, подтверждающие возможность перевоспитания несовершеннолетнего без его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, либо выявлены причины, препятствующие его помещению в указанное учреждение, суду надлежит принять решение о направлении материалов в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для применения к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия.

В нарушение данных положений закона, постановления судов наряду с решением об отказе в удовлетворении ходатайства о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не содержали решение о направлении мате-

риала в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В связи с этим следует рекомендовать судам чётко соблюдать требования закона. В противном случае создаётся порочная практика, в ходе которой к несовершеннолетнему вообще никакие меры профилактики не применяются.

В большинстве случаев, рассматривая материалы в рамках Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», судьи в ходе заседания тщательно опрашивают несовершеннолетних, действительно пытаются разобраться в ситуации, выяснить причины конфликтов несовершеннолетних с педагогами и сверстниками.

В качестве положительного примера хочется отметить постановление от 5 марта 2015 года Павловского городского суда Нижегородской области о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетней К.А.Ю. (судья Одинцов А.С.); постановление от 26 августа 2015 года Павловского городского суда Нижегородской области о направлении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей несовершеннолетнего Д.А.А. (судья Тутаева И.В.); постановление Лысковского районного суда Нижегородской области от 6 августа 2015 года об отказе в удовлетворении ходатайства о помещении в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей несовершеннолетнего К.А.В. (судья Кириллов А.В.); постановление Сормовского районного суда города Нижний Новгород Нижегородской области от 29 июня 2015 года в отношении несовершеннолетнего

В.А.А. (судья Головань А.А.).

В целом, резюмируя изложенное следует отметить, что судебные ошибки реже допускаются в том случае, если правовая норма изложена ясно и просто, а ее толкование не вызывает у судьи сомнения. Проблемные вопросы, а также ошибки, допускаемые судьями и касающиеся применения норм Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указывают на необходимость доработки данного нормативного акта.

Необходимо обратить внимание председателей районных и городских судов Нижегородской области об обязательном соблюдении принципа специализации судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних в рам-

ках Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что позволит повысить качество принимаемых решений.

Результаты проведенного изучения практики применения судами Нижегородской области Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предлагается обсудить на оперативных совещаниях судей области, использовать в практической деятельности при рассмотрении соответствующих материалов.

Судья
Нижегородского областного суда
Н.И. Чапкина

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2016 года	2
2. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2015 года	20
3. Обзор судебной практики по вопросу применения судами Нижегородской области Федерального Закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2015 год	35

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 5 за май 2016 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 275, 2016 г., тир. 550 экз.